

Беда! Беда! Беда! Эти слова непрерывным потоком крутились в голове у Гу Лэ. У него не хватало смелости взглянуть на экран.

Ань Жань повернула голову к сыну и похлопала его по плечу, побуждая посмотреть на монитор:

— Сынок, о каком именно Хань Пэе ты говоришь?

Результатов поиска были десятки миллионов. Ань Жань не знала, кто тот Хань Пэй, что приглянулся сыну — людей с таким именем и фамилией оказалось слишком много.

Увидев страницу, Гу Лэ почувствовал, как гора свалилась с плеч. Он был искренне рад тому, что в мире так много однофамильцев. Только что он просто запаниковал и накрутил себя на пустом месте.

Гу Лэ мельком взглянул на экран: первой в списке была страница певца.

Ань Жань и Гу Лэ стали изучать информацию: Хань Пэй, китайский эстрадный певец, дебютировал в 2006 году, снимался в кино и выступал на сцене, в таком-то году получил награду как лучший актер...

Ань Жань указала на профиль первого Хань Пэя и спросила:

— Ты ведь не о нем говоришь, правда?

Она долго жила за границей и плохо разбиралась в местных звездах, к тому же этот человек был мужчиной. Вряд ли это тот, кто мог понравиться сыну.

Гу Лэ понял, что временные рамки не совпадают: Хань Пэй, которого он знал, пришел в «Ударную силу» только в прошлом году, он никак не мог дебютировать в 2006-м... Впрочем, он и сам толком ничего не знал. Гу Лэ пробежался глазами по экрану и обнаружил, что, помимо совпадения пола, этот Хань Пэй в прошлом году попал в аварию. Он до сих пор лежит в больнице уже больше десяти месяцев, и врачи говорят, что шансов очнуться почти нет. В общем, временная линия не сходилась, да и человек в коме никак не мог с ним разговаривать.

Гу Лэ испугался, что если Ань Жань продолжит поиски, то действительно наткнется на настоящего Хань Пэя. Пусть уж лучше все остается как есть — мало ли в мире людей с одинаковыми именами? Гу Лэ поспешно схватил мышку, нажал на крестик и закрыл страницу:

— Наверное, Хань Пэй еще не стал знаменитым, поэтому его данных нет в энциклопедии. Забей, неважно.

Ань Жань с сомнением приняла его объяснение:

— Ты вчера вечером признавался в любви?

Под пристальным взглядом матери Гу Лэ с трудом кивнул. Ань Жань хотела знать финал: важно было не само признание, а то, ответили ли ему взаимностью.

Ее сын был таким замечательным: семья обеспеченная, все вокруг рассудительные и понимающие люди. Ань Жань пока не задумывалась, нравится ли ей сама «девушка», будущая невестка. Ее волновало лишь одно: нравится ли Гу Лэ этой «девушке»? Сначала нужно было разобраться с этим фундаментальным вопросом, а уже потом она решит, стоит ли присматриваться к будущей невестке.

Гу Лэ покачал головой, и Ань Жань решила, что сын получил отказ. Она подумала: вы ведь даже не виделись, конечно, девушка побоялась сразу согласиться. Она принялась утешать сына:

— Сынок, не сдавайся!

Гу Лэ просиял и взволнованно спросил:

— Ты разрешаешь мне ухаживать за Хань Пэем?

Ань Жань издала невнятный звук, пребывая в замешательстве. Она не то чтобы давала разрешение, просто видела в сыне тот огонек решимости, который вспыхивает после отказа. Хотя она и не была Гу Лэ, но она была его матерью!

Глядя на то, как в матери разгорается боевой дух, Гу Лэ подавил желание сказать, что Хань Пэй — мужчина. Лучше промолчать:

— Мам, он спросил, помню ли я, что было вчера вечером. Я хочу перезвонить ему.

В китайском языке есть удивительная особенность: по звучанию невозможно отличить он от она.

Ань Жань придержала Гу Лэ и приняла вид эксперта по любовным делам:

— Не спеши звонить. Сначала выжди время. Девушки такие: чем больше ты бегаешь за ней, тем меньше она хочет с тобой общаться. А если ты покажешь, что тебе все равно, у нее на душе заскребут кошки. Пройдет совсем немного времени, и она сама тебе позвонит.

Слова звучали разумно, но Гу Лэ чувствовал, что этот закон к Хань Пэю не применим. К тому же, видя такой богатый опыт матери, он вспомнил кое-что:

— Мам, а в свое время не было так, что папа не хотел с тобой общаться, а ты сама на него наехала?

— Что ты за чушь несешь? — Ань Жань возмутилась, но по ее лицу Гу Лэ уже все понял. В их семье и Гу Шань, и мама были мастерами скрывать правду.

Ань Жань, смутившись от собственной досады, приказала:

— Дай сюда свой телефон.

Гу Лэ послушно отдал аппарат. Ань Жань забрала его:

— На это время я заберу твой телефон. Не звони ей, жди, пока она сама выйдет на связь. У тебя ведь послезавтра результаты экзаменов, верно? Как узнаешь оценки, я верну тебе телефон.

Гу Лэ не мог отобрать мобильник у Ань Жань, которая сидела, закинув ногу на ногу. Он мог только беспомощно смотреть, как у него забирают связь с миром. Хорошо хоть, ждать результатов оставалось всего пару дней.

А у Хань Пэя в последнее время совсем не было времени звонить Гу Лэ: его собирались выгнать из «Ударной силы»...

Некоторое время назад к нему приходил Бай Чжэ с мрачным лицом. На Бай Чжэ давило руководство: Ли Гуй собирался вернуться в группу. А раз так, компания не собиралась оставлять Хань Пэя в составе. Его решили выставить вон, хотя внешне все, конечно, обставили красиво.

Хань Пэй не был настолько популярен, чтобы вызвать волну слухов. Он понимал, что у него нет статуса, чтобы выражать недовольство. Но он не мог смириться! Бросить то, ради чего он так старался? Он прекрасно знал: как только он уйдет из группы, а компания перестанет в него вкладываться, его просто заморозят. Для компании он был лишним звеном — одним больше, одним меньше. Исчезнет такая звезда тринадцатого эшелона, и никто даже не заметит.

Хань Пэй понимал, что бездействие ведет к гибели, поэтому ему был нужен шанс. Бай Чжэ... тот самый человек, который когда-то в него поверил. Когда Хань Пэй пришел к нему, Бай Чжэ как раз изучал какой-то план.

Увидев Хань Пэя, Бай Чжэ не удивился. Он махнул рукой, подзывая его, и бросил документ на стол:

— Посмотри.

Там был план компании по замене Хань Пэя на Ли Гуя. Дочитав, Хань Пэй промолчал: сейчас было не время высказывать свое мнение, он хотел понять, что думает Бай Чжэ.

Бай Чжэ озвучил свои мысли:

— Следуя указаниям компании, я хочу, чтобы ты покинул группу.

Руководство увидело выгоду в мужском коллективе: хотя альбомы продавались не очень, сопутствующие товары вроде фотосессий расходились неплохо, принося хоть какую-то

прибыль. Это был пик популярности, за которым всегда следует спад.

Возможно, если компания подбросит дров в топку пиара, «Ударная сила» продержится еще какое-то время. Но с нынешними способностями компании к написанию песен и тем, как аудитория воспринимает такой стиль, без хита группа рано или поздно пойдет ко дну.

Ли Гуй использовал связи, чтобы вернуться и заодно выкинуть Хань Пэя? Что ж, отлично! Самое время позволить Хань Пэю уйти.

Стиль Хань Пэя изначально не вписывался в формат идола. Он вполне мог построить сольную карьеру, ему не нужно было быть привязанным к остальным.

Бай Чжэ знал: раскрутить новичка несложно — нужны связи, приятная внешность и капля таланта. Но вот вернуть на вершину «списанную» звезду — задача куда более сложная.

Хотя Бай Чжэ любил риск, а первый вариант был явно проще второго, он сам не молодец. Хань Пэй ему нравился, поэтому он не хотел распоряжаться его судьбой спустя рукава.

Раньше у него были подопечные уровня богов, но они остались в прежней компании. Сейчас он растит новых артистов, но именно в Хань Пэе видел потенциал. Он наблюдал за его ростом.

— Хань Пэй, если ты напишешь десять своих песен, и каждая из них заставит меня захотеть выпустить твой альбом, я обязательно помогу тебе!

Бай Чжэ закончил свою речь и посмотрел на Хань Пэя, который обычно был невозмутим, а сейчас с трудом сдерживал волнение. «Покажи мне, на что ты способен, Хань Пэй!» — подумал Бай Чжэ.

Хань Пэй был занят написанием песен, но продолжал посещать занятия, организованные компанией. А раз они учились вместе, то встреч с другими участниками «Ударной силы» было не избежать.

Хань Пэй впервые увидел Ли Гуя. Льняные волосы до плеч, цепкий, как у ястреба, взгляд, и неизменная улыбка. Хань Пэй заметил, что, даже когда Ли Бай отпускал в его адрес колкости, Ли Гуй предпочитал отмалчиваться.

С первого же взгляда Хань Пэй понял: этот человек опасен. Ли Гуй травил его руками Ли Бая.

Ли Бай был его цепным псом. От Вэнь Шуцун Хань Пэй узнал, что обычно Ли Бай первым задирает людей, а потом Ли Гуй выступает в роли «добренького». Поэтому в компании среди тех, кто не знал подноготной, у Ли Гуя была неплохая репутация.

Вэнь Шуцун шепнул Хань Пэю:

— Этот лицемер, спорим, сейчас подойдет к тебе, скажет, что Ли Бай ведет себя глупо, и попытается втереться в доверие.

Так и вышло. После занятий Хань Пэй увидел, как Ли Гуй о чем-то поговорил с Ли Баем, после чего тот недовольно удалился. Затем Ли Гуй с улыбкой подошел к нему:

— Привет!

Хань Пэй пожал ему руку:

— Привет.

Ли Гуй сказал:

— Кажется, мы видимся впервые?

Он улыбался, держался мягко и вежливо, совсем не похоже на человека с камнем за пазухой. К тому же Ли Гуй сам подошел поздороваться, Хань Пэй не мог просто оттолкнуть его руку.

Хань Пэй пожал ее в ответ. Он не стал ничего говорить: во-первых, такой уж у него был характер, а во-вторых, он не знал, что на уме у этого Ли Гуя.

Ли Гуй поправил волосы на лбу, его глаза сузились еще сильнее, став похожими на лисьи. Хань Пэю показалось, что его держат на прицеле.

— Я знаю характер Ли Бая, надеюсь, он не доставил тебе проблем раньше.

Хань Пэй дежурно ответил:

— Ничего подобного.

Гу Лэ говорил, что ему тоже нравятся суженные глаза, но точно не такие, как у Ли Гуя...

Видя, что Хань Пэй держится холодно, Ли Гуй не смутился и продолжил:

— Спасибо за помощь в прошлый раз, иначе наш альбом остался бы без материала.

Хань Пэй взглянул на него и понял, зачем тот подошел. Похвастаться! Похвастаться своим возвращением. Посмеяться над тем, что Хань Пэй был лишь временной заменой. Хань Пэй — это шутка: занял место, но не смог его удержать.

Люди смотрят только на внешнюю сторону: знают, что Хань Пэя вытеснили. Даже если Бай Чжэ официально объявил, что Хань Пэй уходит в сольное плавание, а Ли Гуй его заменяет — все всё понимали. У Ли Гуя сильные покровители, есть связи, есть возможность вернуться. А

ты, Хань Пэй, просто не смог удержаться.

Хань Пэю не было нужды оправдываться, да и видеть Ли Гуя ему было противно. Но, как говорится, не бьют того, кто улыбается, поэтому Хань Пэй отделался парой фраз и ушел.

Как только Хань Пэй исчез, лицо Ли Гуя помрачнело, а ногти впились в ладони. Именно из-за появления этого парня их альбом выпустили во время его отсутствия, а не отложили, как планировалось. Ли Гуй был в ярости: он так мечтал участвовать в создании альбома, но для него не нашлось места. Даже вернувшись, он чувствовал, что все, что оставил после себя Хань Пэй, — как заноза в сердце.

Хань Пэй... Посмотрим, что ты будешь делать дальше!

<http://bllate.org/book/19152/1880761>